

Проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности

Александр Викторович Козлов

Доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

Тел.: 89103879095

Е-mail: akozlov@hse.ru

Очевидно, что в целом ряде случаев проблема применения уголовного законодательства связана с его несовершенством. И одним из проявлений такого несовершенства является наличие в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) признаков, однозначное толкование которых невозможно или крайне затруднительно. Есть такие признаки и в составах преступлений против интеллектуальной собственности (ст. 146, 147, 180 и 183 УК РФ). И в настоящей статье мы попытаемся данные признаки проанализировать.

В ч. 1 ст. 146 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за присвоение авторства (плагиат), причинившее ущерб автору или иному правообладателю. Право авторства на произведение можно нарушить, совершив целый ряд отличных друг от друга деяний, например: 1) лицо обнаруживает чужое произведение под своим именем; 2) лицо указывает себя в качестве соавтора произведения, в создании которого оно творческого участия не принимало; 3) лицо при обнаружении произведения не указывает других соавторов; 4) лицо принуждает автора к соавторству; 5) лицо принуждает автора к отказу от авторства и др. И если первые три примера подпадают под присвоение авторства, то по поводу того, подпадает ли под присвоение авторства принуждение к соавторству или отказу от авторства, в юридической литературе единой точки зрения нет.

К.В. Кузнецов, например, полагает, что принуждение к соавторству или отказу от авторства следует рассматривать как разновидность присвоения ав-

торства¹. Но мы согласны с теми авторами, которые предлагают для устранения правовой неопределенности в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ наряду с присвоением авторства прямо предусмотреть уголовную ответственность за присвоение авторства и принуждение к соавторству².

Но присвоение авторства не является самым проблемным с точки зрения толкования и правоприменения признаком ч. 1 ст. 146 УК РФ. В качестве такого, по нашему убеждению, следует рассматривать признак крупного ущерба. И вопрос здесь даже не в том, что понимать под крупным ущербом, а в том, что понимать под ущербом вообще. Ответ на этот вопрос попытался дать Верховный Суд РФ. Согласно абз. 3 п. 24 и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26.04.2007 № 14 (далее – Постановление № 14) «под ущербом в ч. 1 ст. 146 УК РФ может пониматься реальный ущерб и упущенная выгода, при исчислении которых можно учитывать размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом суды не должны понимать под ущербом моральный вред».

С таким подходом Верховного Суда к пониманию ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ трудно согласиться. Во-первых, почему в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ не должен учитываться моральный вред? Ведь право авторства, согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ, является нематериальным благом. А при посягательствах на нематериальные блага, если верить ст. 151, 1099–1101 Гражданского кодекса РФ, лицо имеет право на компенсацию морального вреда. К.В. Кузнецов, например, прямо указывает, что «поскольку право авторства является личным неимущественным правом, то крупный ущерб может устанавли-

---

¹ См.: *Кузнецов К.В.* Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11–12.

² См., например: *Кузьмина И.К.* Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 9; *Толченова Ю.В.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

ваться на основании морального вреда, причиненного потерпевшему»³. И, во-вторых, Верховный Суд РФ рекомендует при установлении ущерба учитывать, в том числе, размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. Но само присвоение авторства дохода лицу не дает. Чтобы доход извлечь, нужно произведение, авторство на которое присвоено, распространить, публично исполнить и т.п. Но это уже незаконное использование произведения, ответственность за которое наступает по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Если не согласиться с Верховным Судом РФ и рассматривать в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ моральный вред, то не вполне логично моральный вред маскировать под термин «ущерб». Если же согласиться с Верховным Судом РФ и под ущербом понимать реальный ущерб и упущенную выгоду, то возникают проблемы, связанные с его исчислением. Не случайно А.В. Борисов отмечает, что до настоящего момента ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике не выработано четких критериев определения крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ, что обуславливает ее редкое применение на практике⁴. О том, что крупный ущерб в ч. 1 ст. 146 УК РФ практически невозможно рассчитать, вследствие чего в большинстве случаев уголовные дела по указанным преступлениям не возбуждаются, говорит и И.К. Кузьмина⁵.

Подавляющее число ученых, предметно занимающихся вопросами уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, выступают за исключение из ч. 1 ст. 146 УК РФ признака крупного ущерба⁶. И мы такое решение полностью поддерживаем.

---

³ Кузнецов К.В. Указ. соч. С. 25.

⁴ См.: Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

⁵ См.: Кузьмина И.К. Указ. соч. С. 14–15.

⁶ См., например: Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10; Долотов Р.О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 13; Филиппов П.А. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 201; Толченова Ю.В. Указ. соч. С. 12; Кузнецов К.В. Указ. соч. С. 11; Кузьмина И.К. Указ. соч. С. 9.

Справедливости ради следует отметить, что среди исследователей проблем уголовной ответственности за посягательства на объекты интеллектуальной собственности есть и те, кто предлагает оставить применительно к присвоению авторства признак крупного ущерба. К ним относятся, например, М.Ю. Бондарев⁷ и Р.В. Притулин⁸. Последний предлагает в примечании к ст. 146 УК РФ указать, что «крупный ущерб применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ определяется с учетом имущественного положения автора или иного правообладателя, но не может составлять менее пятидесяти тысяч рублей», указывая при этом, что с таким предложением согласились 43 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 75 % сотрудников коммерческих структур⁹. Но мы еще раз подчеркиваем свою приверженность предложению отказаться в ч. 1 ст. 146 УК РФ от признака крупного ущерба. Предусмотрение стоимостных критериев крупного ущерба в условиях, когда сам расчет размера ущерба крайне затруднен и связан не только с процессуальными издержками, но и возможными неточностями, не решит, на наш взгляд, проблемы.

Интересно, что все из приведенных выше исследователей, выступающих за отказ от крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ, не предлагают предусмотреть вместо него другой конструирующий признак. Все, кроме Д.В. Молчанова, который предлагает предусмотреть уголовную ответственность за «присвоение авторства (плагиат), если это деяние совершено с целью получения дохода или иного вознаграждения в крупном размере»¹⁰. Но с таким предложением Д.В. Молчанова мы не согласимся. Как мы уже указали раньше, основным механизмом получения вознаграждения от присвоения авторства на произведение является последующее использование произведения, в т.ч. путем распространения, публичного исполнения и т.д. Но ответственность за подобного рода деяния предусмотрена в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

---

⁷ См.: Бондарев М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 13.

⁸ См.: Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

⁹ См.: Притулин Р.В. Указ. соч. С. 10.

¹⁰ Молчанов Д.В. Указ. соч. С. 10.

Вместе с тем, признаем, что проблема существует. Если предусмотреть уголовную ответственность за сам факт присвоения авторства, то под сферу действия Уголовного кодекса РФ могут попасть факты присвоения авторства, не достигающие степени общественной опасности преступления, например, факт присвоения авторства на написанное четверостишие на день рождения друга. Но это комплексная проблема всей главы 19 УК РФ, целый ряд статей которой предусматривает уголовную ответственность за сам факт нарушения тех или иных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно нормам указанной главы, преступлением признается любой факт: нарушения равенства прав граждан (ст. 136 УК РФ); нарушения неприкосновенности частной жизни (137), нарушения тайны переписки и т.д. (ст. 138), нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139) и др.

Проблемным с точки зрения толкования является признак неоднократности в ст. 180 УК РФ. Справедливости ради следует отметить, что один из вопросов, связанных с толкованием признака неоднократности в ч. 1 ст. 180 УК РФ, Верховный Суд РФ разрешил. До принятия Постановления № 14 в теории и практике уголовного права были споры относительно того, рассматривать неоднократность в ч. 1 ст. 180 УК как множественность преступлений или как множественность деяний, каждое из которых не является преступлением. Главенствовала, правда, вторая точка зрения¹¹. И Верховный Суд РФ «узаконил» ее, указав в абз. 2 п. 15 Постановления № 14, что «неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров».

---

¹¹ См., например: *Яни П.С.* Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака // *Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, кандидата юридических наук, академика РАЮН, действительного члена Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка В.И. Каныгина.* Н. Новгород, 2006. С. 373–382; *Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева.* М., 2009. С. 309–310.

И не случайно Д.В. Молчанов отмечает, что «после выхода в свет Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 в теории уголовного права разрешилась дискуссия о юридическом содержании признака неоднократности в диспозициях норм ст. 180 УК РФ, что благоприятно отразилось на правоприменительной практике. Неоднократность в рассматриваемых составах преступлений образует повтор совершения деяний, а не преступлений»¹².

Следует, правда, отметить, что указанное выше разъяснение Верховного Суда РФ коснулось только ч. 1 ст. 180 УК РФ. Но полагаем, что такое же толкование признака неоднократности должно быть и применительно к ч. 2 ст. 180 УК, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное использование предупредительной маркировки, совершенное в т.ч. неоднократно.

Интересно, что в том же абз. 2 п. 15 Постановления № 14 Пленум Верховный Суд РФ указывает, что «может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара». А это уже интересно. В теории уголовного права неоднократность традиционно предполагает совершение двух и более действий, каждое из которых охвачено самостоятельным умыслом виновного. И не случайно Б.В. Волженкин указывает, что «многочисленное проставление чужого товарного знака на товарах, входящих в одну партию, признака неоднократности не создает, поскольку образует единое преступление»¹³. Очевидно, что действия по проставлению на одном товаре нескольких товарных знаков одновременно охвачены единым умыслом виновного. А это означает, что Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 15 Постановления № 14 рекомендует нам считать деяние, которое в теории уголовного права рассматривается как единое правонарушение, правонарушением, совершенным неоднократно. Толкование Верховным Судом РФ одновременного проставле-

---

¹² Молчанов Д.В. Указ. Соч. С. 24–25.

¹³ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Коробеева. Т. III. Преступления в сфере экономики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 557.

ния двух и или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара как совершенного неоднократно помимо того, что противоречит теории уголовного права, несет в себе еще и опасность того, что суды могут по аналогии (и, естественно, по ошибке) рассматривать как неоднократное проставление одного товарного знака на партии товаров, охваченное единым умыслом.

Еще один связанный с толкование признака неоднократности в ст. 180 УК вопрос поднимает А.А. Энгельгардт, отмечая, что неразрешенной проблемой при привлечении к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ является отсутствие критериев срока, который может истечь после первого по факту незаконного использования чужого товарного знака, не повлекшего за собой причинения крупного ущерба¹⁴. Иными словами, какой максимальный срок может пройти между первым и вторым фактом незаконного использования товарного знака, чтобы лицо можно было привлечь к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ. Будет ли, например, неоднократность в том случае, если лицо второй раз незаконно использовало товарный знак, при условии, что оно за 10 лет до этого первый раз незаконно использовало товарный знак? УК РФ на данный вопрос ответа не дает. От разъяснений по данному вопросу уклонился в Постановлении № 14 и Верховный Суд РФ.

Вопрос не простой. Логично предположить, что неоднократность незаконного использования товарного знака будет в том случае, если за первый факт незаконного использования товарного знака не истекли правовые последствия его совершения.

Любой факт незаконного использования товарного знака является гражданско-правовым деликтом, нарушающим гражданские права физических и юридических лиц. Согласно ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности для защиты лицом нарушенного права устанавливается в три

---

¹⁴ См.: *Энгельгардт А.А.* Вопросы толкования незаконного использования чужого товарного знака, совершенного неоднократно (ст. 180 УК РФ) // Уголовное право и современность. Сборник статей. Выпуск 2. / Науч. ред. д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РФ А.Э. Жалинский, отв. ред. к.ю.н. С.А. Маркунцов. М., 2009. С. 138–139.

года. Таким образом, гражданско-правовые последствия незаконного использования товарного знака действуют три года. Это первый срок, в течении которого действуют правовые последствия незаконного использования товарного знака.

Но любой факт незаконного использования товарного знака является еще и административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена в ст. 14.10 КоАП РФ. Согласно ст. 4.6. КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Это второй срок, в течении которого действуют правовые последствия незаконного использования товарного знака.

А если лицо не привлекалось к административной ответственности за незаконное использование товарного знака? Тогда, в соответствии со ст. 4.5. КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения о нарушении законодательства Российской Федерации о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров. Это третий срок, в течении которого действуют правовые последствия незаконного использования товарного знака.

Возникает вполне законный вопрос: какой или какие из этих трех сроков применять в уголовно-правовой сфере? Автор статьи склоняется к тому, чтобы уголовная ответственность по ч. 1 ст. 180 УК РФ наступала в случае, если между 1 и 2 фактом незаконного использования товарного знака не прошли сроки, предусмотренные ст. 4.5, 4.6. КоАП РФ.

Сложнее дело обстоит с неоднократным использованием предупредительной маркировки в отношении товарного знака (ч. 2 ст. 180 УК РФ).

Дело в том, что незаконное использование предупредительной маркировки не является гражданско-правовым деликтом, т.к. не нарушает прав физических и юридических лиц. Поэтому на трехлетний срок исковой давности, пре-

дусмотренный ст. 196 ГК РФ, ссылаться нельзя. Не является незаконное использование предупредительной маркировки и административным правонарушением. А значит нельзя распространить на ч. 2 ст. 180 УК и сроки, предусмотренные ст. 4.5., 4.6. КоАП РФ. Поэтому вопрос о сроках в ч. 2 ст. 180 УК РФ остается открытым.

Полагаем, что для устранения правовой неопределенности целесообразно было бы указанные сроки предусмотреть прямо в примечании к ст. 180 УК РФ, как это сделал законодатель, например, в примечаниях к ст. 151.1 и 178 УК РФ.

Хотя автор поддерживает тех исследователей, которые предлагают декриминализовать ч. 2 ст. 180 УК РФ, т.к. предусмотренное ею деяние не достигает степени общественной опасности преступления¹⁵. Тем более, что, как уже было сказано ранее, в отличие от незаконного использования товарного знака, однократное незаконное использование предупредительной маркировки не является не только административным правонарушением, но даже и гражданско-правовым деликтом.

Да и в ч. 1 ст. 180 УК РФ от признака неоднократности следует отказаться. Судя по правоохранительной и судебной практике преступления, предусмотренные ст. 146, 147 и 180 УК РФ, совершаются одинаково. Виновный распространяет экземпляры товара, изготовленного с нарушением чужих исключительных прав. В случае с авторским правом в подавляющем большинстве случаев это диск с чужим фильмом, музыкальным альбомом или компьютерной программой. В случае с патентным правом – это телефон (телевизор, магнитофон, лекарство и т.д.), изготовленный по запатентованной технологии, или товар, внешний вид которого повторяет запатентованный промышленный образец. В случае с товарными знаками – это потребляемые (кефир, масло, консервы и т.д.) и непотребляемые (майка, утюг, телевизор и т.д.) вещи, на которые незаконно проставлен чужой товарный знак. Возникает вопрос: почему в ст. 146 УК РФ нижний порог преступности нарушения исключительных прав ограничивается крупным размером, в ст. 147 УК РФ – крупным ущербом, а в ст.

---

¹⁵ См., например: *Долотов Р.О.* Указ. соч. С. 12.

180 УК РФ – крупным ущербом и неоднократностью? С целью унификации уголовного законодательства России и удобства для правоприменителя автор во всех рассматриваемых статьях считал бы целесообразным предусмотреть единый криминообразующий конструирующий признак – «крупный размер».

С проблемой толкования уголовного законодательства мы сталкиваемся и в ст. 183 УК РФ. Часть 1 указанной статьи предусматривает уголовную ответственность в т.ч. за собирание сведений, составляющих коммерческую тайну, путем похищения документов. Уголовное законодательство определения термина «похищение» не содержит. Поэтому большинство ученых толкование термина «похищение» в ч. 1 ст. 183 УК РФ осуществляют на основе определения термина «хищение», данного законодателем в примечании к ст. 158 УК РФ¹⁶. При этом Т.В. Пинкевич отмечает, что похищение документов может осуществляться путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя¹⁷. В свою очередь, Б.В. Волженкин и А.Ф. Жигалов считают, что похищение документов возможно путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества, но исключают похищение документов путем присвоения и растраты¹⁸.

Полагаем, что следует согласиться с Б.В. Волженкиным и А.Ф. Жигаловым. Как справедливо отмечает А.Н. Рогожкин, лица, которым коммерческая тайна была доверена (вверена), могут нести уголовную ответственность только по ч. 2-4 ст. 183 УК РФ за разглашение и незаконное использование коммерческой тайны. При этом уголовная ответственность по ч. 1 ст. 183 УК РФ для них исключается¹⁹.

---

¹⁶ См.: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 92; *Пинкевич Т.В.* Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь, 2000. – С. 117; *Жигалов А.Ф.* Коммерческая и банковская тайна в российском уголовном законодательстве: Дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 174.

¹⁷ См.: *Пинкевич Т.В.* Указ. соч. С. 117.

¹⁸ См.: *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. СПб, 1999. С. 158; *Жигалов А.Ф.* Указ. соч. С. 174.

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверцова. – 7-е изд., перераб. и доп. М. С. 644.

В связи с толкованием термина «похищение документов» хотелось бы указать на следующее. По смыслу п. 3 ст. 3 Закона «О коммерческой тайне»²⁰ № 98-ФЗ от 29.07.2004 (далее – Закон «О коммерческой тайне») информация, составляющая коммерческую тайну, охраняется по закону только после введения в отношении нее режима коммерческой тайны. Согласно ч. 2 ст. 10 Закона «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер по охране конфиденциальности информации, указанных в ч. 1 ст. 10 настоящей статьи Закона «О коммерческой тайне». Эти меры должны включать в себя:

- 1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- 2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- 3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- 4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- 5) нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации (для юридических лиц - полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей - фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

При этом согласно ч. 5 ст. 10 Закона «О коммерческой тайне» меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если:

---

²⁰ Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

1) исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;

2) обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Полагаем, что в случае похищения документов целесообразно проверять, были ли принятые меры по охране конфиденциальности информации разумно достаточными? Так, например, если лицо тайно или открыто похитило документы, находящиеся в неохраемом или недостаточно охраняемом помещении, то оно не должно привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 183 УК РФ, т.к. обладателем коммерческой тайны не приняты разумно достаточные меры по охране конфиденциальности информации, а, следовательно, такая коммерческая тайна не охраняется по закону.

В завершении статьи отметим, что важная роль в преодолении проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности принадлежит Верховному Суду РФ. Так, например, до принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления № 14 на практике возникали проблемы с тем, на основе каких цен исчислять стоимость контрафактных экземпляров в ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ: цен, по которым реализуется контрафактная продукция; цен, установленных правообладателем; оптовых цен; розничных цен? В абз. 3 п. 25 Постановления от 26.04.2007 № 14 Пленум Верховного Суда РФ разрешил эту проблему, указав, что «устанавливая признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 146 УК РФ, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям».

Или, например, буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ не позволяет однозначно ответить на вопрос, можно ли привлекать к уголовной

ответственности за присвоение авторства на часть произведения. В п. 3 Постановления от 26.04.2007 № 14 Верховный Суд указал, что уголовная ответственность может наступать в случае присвоении авторства не только на произведение в полном объеме, но и на его часть, и, тем самым, поставил в этом вопросе точку. Правда в науке этот вопрос не закрыт. Так, например, К.В. Кузнецов и П.А. Филиппов предлагают в тексте Уголовного кодекса прямо предусмотреть уголовную ответственность за присвоение авторства на произведение науки, литературы, искусства или на его часть, имеющую самостоятельное значение²¹. Указать в законе на «часть» произведения можно (правда, как мы уже сказали ранее, Верховный Суд эту проблему решил в Постановлении от 26.04.2007 № 14). Но мы полагаем, что указание в тексте закона на «имеющую самостоятельное значение» излишне, т.к., решив одну проблему, К.В. Кузнецов и П.А. Филиппов порождают другую – проблему доказывания самостоятельности значения части произведения. Взять, например, песню. Понятно, что стихи и музыка являются ее частями, которые имеют самостоятельное значение. Но если взять только музыку к песне, будет ли мотив вступления к песне, мотив куплета или припева иметь самостоятельное значение. И можно ли в качестве имеющей самостоятельное значение части музыки к песне рассматривать музыкальный ход или прием, который, являясь залогом успеха всей песни, составляет только часть, например, припева. Или возьмем книгу, состоящую из разделов, глав и параграфов. О какой структурной единице можно говорить как о имеющей самостоятельное значение. Кроме того, предусмотрение в ч. 1 ст. 146 УК РФ уголовной ответственности за присвоение авторства на часть произведения только в том случае, если такая часть имеет самостоятельное значение, поставит под сомнение возможность привлечения к уголовной ответственности лица, которое, например, присвоило авторство на 200 страниц монографии из 300, но при этом авторство не на 1 из 8 (10, 11 и т.д., в данном контексте не принципиально) параграфов монографии целиком не присвоено.

---

²¹ См.: Кузнецов К.В. Указ. соч. С. 11; Филиппов П.А. Указ. соч. С. 201.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы толкования уголовного законодательства об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности, предусмотренные статьями 146, 147, 180 и 183 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор предпринимает попытку разъяснить значение таких признаков как: присвоение авторства, причинившее крупный ущерб; неоднократное незаконное использование товарного знака и предупредительной маркировки; похищение документов, содержащих коммерческую тайну.

Ключевые слова: толкование закона, преступления против интеллектуальной собственности, уголовная ответственность, присвоение авторства, плагиат, крупный ущерб, неоднократное использование товарного знака

A.V. Kozlov

Problems of interpretation of criminal legislation on liability for crimes against intellectual property

Summary: The article deals with problems of interpretation of criminal legislation on liability for crimes against intellectual property rights provided for in Articles 146, 147, 180 and 183 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author attempts to explain the meaning of such terms as: misappropriation of authorship, causing major damage; repeated illegal use of trademark and warning label; theft of documents, containing trade secrets.

Key words: interpretation of law, crimes against intellectual property, criminal liability, misappropriation of authorship, plagiarism, major damage, repeated illegal use of trademark